

Ольга Дашкова

Три дикаря для попаданки

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Три дикаря для попаданки / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 308 с.

ISBN 978-5-521-90714-4

А вы думали, что лишь открыв книгу, можете стать ее героиней? Оказаться в другом мире, попасть в совершенно иную реальность? Вот и Лиза не думала, что такое возможно на самом деле, что это не чья-то шутка и розыгрыш. Но девушка очнулась в лесу совсем одна, а затем, попала в плен трех братьев. Трех Великих Гуров, правителей Запретных земель. Они сильные, властные, грубые, настоящие дикари, не знающие слова «нет». Сможет ли девушка вырваться из их рук? И поймёт ли она, для чего им нужна?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90714-4

© Дашкова О., текст, 2023
© Леола К., обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

— Ты видишь то, что и я?

— О чем ты, Фир?

— Там, в кустах, лежит голая девушка.

— Да в своем ли ты уме! Давай завязывать пить с утра ту бормотуху, что варит Селена, от нее у кого хочешь крыша поедет. Помнишь старика, ее отца? Тот утверждал, что был в другом мире. Над ним смеялись весь наш поселок и крепость.

— Да помолчи ты, Нор, помело, а не язык. Смотри, вот она.

Двое мужчин остановились на узкой лесной тропинке, ведущей к полям свеклы. Один из них, что был старше, высокий и худощавый, прошел вперед, поправляя на ходу спадающие широкие штаны.

— Великие правители, точно, это женщина. — Второй, отбросив в траву недоеденную морковь, зажал рот ладонью, оглянулся по сторонам, сделал шаг в кусты, но остановился.

— Теперь ты видишь, старина Нор, что я не пил ничего у Селены? Точно не сегодня.

— Не верю своим глазам, она голая, совершенно голая. Чтоб меня ударила молния, я тоже это вижу. Смотри, какая красивая. Она спит? Мертва? Что с ней?

— Да заткнись уже!

Мужчина сделал несколько шагов ближе, начал жадно скользить взглядом по обнаженному телу девушки. На его

вкус, она была худощава, их женщины не такие, они плотнее и шире. Округлая упругая грудь, с розовыми, торчащими, как две ягодки, сосками, медленно вздымалась при каждом ее вздохе.

Член Нора дернулся в штанах, он почесал его. А когда добрался взглядом до стройных длинных ног, его затрясло от нахлынувшего возбуждения.

В свете утренних лучей солнца кожа девушки была очень светлая, почти прозрачная, такая, что можно было разглядеть синие венки на шее. Длинные волосы, отливающие рыжиной, подрагивающие темные ресницы, пухлые губы. А еще, на правой руке, на запястье, виднелся рисунок.

Но больше всего его привлекало то, что было у нее между слегка разведенных бедер и дальше там, в самом сокровенном месте.

Сглотнул, сделал шаг назад, наткнулся на друга, тот стоял совсем ошалелый, бегал глазами от груди к промежности и обратно.

— Кто она? Богиня? Фир, откуда она здесь взялась? Такие женщины, я слышал, бывают лишь у великих правителей, их никому не показывают, а если кто-то увидит, то ему выколют глаза.

— Замолчи, не хватало, чтоб ты накликать беду, дубина.

Нор подошел, присел на корточки, ткнул пальцем в грудь, она оказалась упругой, не то что у Селены и его жены.

Девушка пошевелилась, поморщилась, провела рукой по груди, потом по распущенным волосам. Облизала губы, а у обоих мужчин члены в штанах затвердели так, что начали выделять смазку.

Хотелось достать их, слить накопившееся возбуждение прямо на ее грудь. Она вызывала чистое желание обладать ей, взять, вонзить член глубоко в лоно, сношать долго и сильно.

Чистое помешательство и наваждение.

— Господи, кто вы такие? А-а-а-а-а-а! Караул! Насилуют! Боже мой, боже мой... Помогите! Что вам нужно?

Нор упал на задницу, Фир отпрыгнул в сторону.

— Ты разбудил ее, разбудили богиню, теперь жди стражников. Тебе точно выколуют глаза и отрубят руки, потому что ты дотронулся до их женщины.

— Фир, что делать? Сейчас сюда сбежится весь поселок и стража с замка.

Девушка смотрела испуганно, прикрывала грудь руками, оглядывалась по сторонам и кричала так громко, что закладывало уши.

— Постой. Не кричи. Да куда же ты?

Но было уже поздно, девушка убегала в чащу, сверкая голой попкой, размахивая длинными волосами, что закрывали стройную спину. Убегала с криками и воплями в неизвестном направлении, туда, где ходить было запрещено.

— Нор, надо ее догнать и поймать. — Друг кинулся следом, но его резко остановили, схватив за куртку.

— Совсем больной, это лес Гуров. Сам говорил, что накажут.

— Но кто она была? Ты видел какая? Я не буду мыть глаза, она совершенная. Грудь, волосы, бедра, а между ног. Ой...

— Заткнись и пошли отсюда, ты ничего не видел. Понял меня? И не смей трепаться на весь поселок и городок.

— Но почему?

— Потому что тебе выколют глаза. Это женщина Гуров, это их лес, здесь все принадлежит им, даже твоя и моя жизнь. Даже воздух, которым мы дышим.

— Но если ее разорвут дикие звери?

— Значит, такая судьба. Идем, нас ждет целое поле свеклы. И не вздумай болтать. Ты понял меня, Нор?

Девушка бежала так быстро, как могла, переступая голыми ногами сучья, поваленные стволы деревьев, царапая кожу ветками, обдирая ее корой.

Легкие обжигало огнем, но она пробиралась вперед, нисходя в совершенной панике и диком страхе.

Волосы цеплялись за кустарники, ступни накалывались на что-то острое, девушка испуганно оглянулась снова, остановилась, прижавшись спиной к стволу огромного дерева.

— Господи, да что же это такое происходит?

Снова посмотрела по сторонам, дыхание сбилось, сердце как бешеное стучало в груди, очень хотелось пить, а еще зажмурить глаза и оказаться дома, а не здесь.

Так, спокойно, надо разобраться.

Но сосредоточиться на мыслях и воспоминаниях о том, как она сюда попала, было невозможно. Яркое солнце пробивалось сквозь густые кроны, постоянно слышались шорохи, звуки, крики птиц.

А когда по ее ноге вверх поползло огромное непонятное существо, двухвостка или жук, девушка снова закричала, сжимая его, обливаясь холодным потом от страха.

Залезла на поваленное дерево, смотря по сторонам, усеялась, прижав ноги к груди.

Нет, это не может быть правдой. Это галлюцинация, огромная галлюцинация или сон. Да, точно, сон.

Она спит, но скоро проснется, и все будет как раньше, все будет прекрасно.

Но те странные мужчины и этот лес были настолько реальны, что хотелось кричать: «Помогите!» и звать МЧС.

Люди, деревья, листья, звуки, насекомые, даже небо — все говорило о том, что она в другом мире. Чем-то похожем на их, но другом.

Так, надо не паниковать. Что там пишут в брошюрах о правилах поведения в лесу, которую ей сунул какой-то парнишка на автобусной остановке и которую она так и не прочла?

Нет, мозг отказывался думать, был только страх, живой первобытный страх за свою жизнь.

Посмотрела на руки, пальцы дрожали, но девушка не могла отвести от них глаз. Она видела без очков, картинка не расплывалась, были четко видны три мелких родинки на правой кисти и грязь, что забилась под ногти.

Как такое возможно? У нее зрение с детства ужасное, врачи говорили, что любая операция поможет лишь временно и стоит она немислимых денег.

Стало еще страшнее.

Она была совершенно голая, одна, в непонятном месте, в лесу, который кишит разными тварями. Сквозь листву пекло солнце, становилось душно, кожа покрылась липким потом, хотелось пить, а лучше сразу лечь и умереть, потому что она не выживет и ночи в этом странном месте.

Глава 2

— Так, девочки, все готово, быстрее к столу. Лиза, ну где ты там возишься?

— Иду, иду.

Маргарита Павловна суежилась у импровизированного праздничного стола, что стоял между стеллажами технической литературы и томами марксизма и ленинизма в центральной библиотеке имени Александра Сергеевича Пушкина их городка.

У Маргариты Павловны был юбилей, тридцать лет непрерывного стажа в данной библиотеке экспертом по комплектованию библиотечного фонда.

— Да, я уже здесь. — Лиза поправила очки, села за стол, взяла пластиковый стаканчик.

— Скажу тост. — Симона Яковлевна, которая была еще бóльшим «динозавром» в их коллективе по количеству проработанных лет, прокашлялась. — Маргарита, за тебя, за твой неоценимый вклад в развитие нашего такого непростого и порой, пусть некоторые так считают, ненужного труда, но сколько надо сил, умений, знаний, чтобы нести литературу в массы.

Лиза закатила глаза к потолку, все это она слышала миллион, нет, миллион и один раз. Все эти глупые тосты о нужности и важности. Да кому вообще нужна профессия библиотекаря? Господи, просто смешно.

Если бы не ее проблемы со зрением и здоровьем, у нее была бы совсем иная судьба. И ноги в этом казенном учреждении никогда бы не было, да она бы и знать не знала, где находится в их городе библиотека.

— За Маргариту Павловну!

Симона наконец закончила нести пургу, как сказал однажды один посетитель, чем вызвал бурю эмоций и негодования у «динозавров» библиотечного фонда. Лиза тогда смеялась весь день, парнишка поднял настроение.

— Лизочка, не переживай, мы и твой юбилей будем праздновать. Хотя ты и самая молодая, но мы обещаем дожить до этого прекрасного события.

Ой, да не дай бог такого счастья.

— Я не переживаю. Очень вкусный салатик. С чем он? Крабовое мясо?

Надо было срочно сменить тему для разговора, эти дамы могли часами обсуждать новые поступления книг, деградацию молодежи, рецепты салатов и Елизавету Романову.

Семён Ильич, их завхоз, снова разлил вина, кстати, оказавшимся вполне вкусным, начал держать речь.

Нет, не о такой жизни мечтала Романова, Лиза отвернулась к окну, в лучах падающего на старый паркет солнца летал миллион песчинок пыли. Ровные ряды корешков книг, высокие стеллажи, потолок с лепниной.

Все очень грустно.

Лиза вздохнула, отпила вина, медленно ковыряясь в салате, слушая краем уха, как дамы обсуждают его рецепт. Ей двадцать пять лет, и если к этой цифре прибавить тридцать, то получится, что в пятьдесят пять лет она будет вот также сидеть среди своих коллег, отмечать круглую дату.

Носить некрасивую, но удобную обувь, юбки края годе, блузки с рюшами, массивные броши и кольца. А еще делать вот такие бабетты на голове, заправляя седые волосы в ракушку.

Господи, застрелиться хочется прямо сейчас. Потому что даже самым толстым томом по медицине убить себя не получится.

— А вы видели новое поступление любовного фэнтези? Лизочка, расскажи нам, это ведь твой отдел.

— Не смотрела еще, там что-то про варваров и дикарей.

Совсем не было желания обсуждать новые книги, она обязательно прочитает их потом, ведь только это и остается. Никакой личной жизни все равно у нее нет.

Бывший жених, гори он в аду, тайно спал с соседкой, которая старше Лизы на пять лет. А ведь они готовились к свадьбе, выбирали торт, цвет салфеток, чтоб они тоже горели в аду вместе с Ерофеевым и его шалавой.

— А вы слышали? Директор Дома культуры укатил на Кипр, говорят, с молодой любовницей.

— Да вы что, Семён Ильич? Откуда вы это знаете?

— Я дружу с их завхозом.

Вот так рождаются сплетни, хотя вполне себе оправданные. Директор Дома культуры, он же художественный руководитель местного театра, мужчина в самом расцвете сил, как говорит Камилла, ему всего-то пятьдесят.

И укатил он именно с ней, с моей одноклассницей Камиллой, знойной брюнеткой восточных кровей, которая является примой того самого местного театра. И не на Кипр, а всего лишь в Сочи.